

ные столкновения с татарами и расширить территорию московского княжества, но и открыло бы путь к низовью Волги, к Каспийскому морю, что диктовалось возросшими торговыми интересами Москвы. Поход Ивана III на Казань в 1467 г. был его первым крупным походом, но закончился он неудачно. К 80-м годам положение Казанского ханства значительно ухудшилось. Ослабление Золотой орды сказалось и на его военной мощи, так как теперь оно потеряло своего главного союзника. В 1487 г. под Казань была отправлена большая московская рать, русские осадили город и после долгой осады помогли занять ханский престол Мухаммед-Эмину, придерживавшемуся московской ориентации. Вмешательство Ивана III во внутреннюю жизнь Казанского ханства усилило враждебное отношение к Москве среди феодальной знати Казани. Это привело к еще более частым набегам казанских татар на московские владения. Ивану III, не покорившему Казани, приходилось вести по отношению к ней особо осторожную политику, приобретая себе сторонников внутри самого Казанского ханства.

Фабула Повести о пресвитере Тимофее становится вполне понятной и объяснимой на фоне этой конкретной исторической обстановки. В отношении хронологии ее развязка лучше всего соотносится со временем между 1467 г. и 1473 г., т. е. первым неудачным походом Ивана III на Казань и смертью митрополита Филиппа I. Повесть отражает, таким образом, очень сложный и напряженный момент во взаимоотношениях Москвы и Казанского ханства. Она отличается политической направленностью, понятной современникам событий. Прощение пресвитера Тимофея князем и митрополитом несомненно свидетельствует об этой направленности. За внешне религиозной мотивировкой решения князя и митрополита проступают подлинные черты этого решения как определенного политического акта, согласного с общей политикой Москвы по отношению к Казанскому ханству в 60—70-е годы XV в. Пресвитер Тимофей, совершив преступление, оставляет семью и тайно, переодевшись „в воинскую одежду“, бежит „на чужую страну в поганую землю татарскую, в Казань“. Следовательно, Тимофей рассчитывает, что в Казани он окажется недоступным для русских властей. Здесь он отрекается от христианства, „бусарманскую веру прият“, и переходит на службу к казанскому царю, очевидно, выдавая себя за воина, „и воевода в Казани храбр бысть, и часто посылая его царь с татары своими Русския земли воевати“. Таким образом, над ним тяготееют преступления, подсудные и духовному и светскому суду. Поэтому-то он и просит отпускную грамоту „за двумя печатма“ — печатью митрополита и князя. И митрополит и князь прощают Тимофея: „и наказавше звати его, чтобы ехал к Москве безо всякия боязни и да будет честен в службе великому князю“. Во всем этом — живые черты быта и истории XV в., осторожной и трезвой политики Ивана III в эпоху, когда Казань еще сохраняет свою самостоятельность.